

Как сложилась российская нефтепереработка и что с ней делать не стоит

С.В. ВАКУЛЕНКО. E-mail: svakulenko.press@gmail.com
Независимый исследователь, Бонн, Германия

Аннотация. Ветеран нефтяной отрасли с 25-летним опытом работы в российских и международных нефтяных компаниях рассуждает о возможных путях развития отечественной нефтепереработки. Полемизируя с работой О. С. Анашкина «Что нужно изменить в стратегии развития нефтеперерабатывающей отрасли России», автор рассматривает историю формирования структуры нефтеперерабатывающего комплекса РФ, показывает нецелесообразность предлагаемых оппонентом мер по введению государственного управления на предприятиях отрасли и возврату к принципам плановой экономики.

Ключевые слова: нефть; нефтепереработка; нефтеперерабатывающий комплекс; модернизация НПЗ; санкции; экспорт нефтепродуктов

Нынешняя конфигурация нефтеперерабатывающего комплекса России являет собой итог многих лет развития. Ее базис определяется в первую очередь наследием СССР. Тогда были созданы большие мощности, значительно превосходящие потребности страны. Сложившийся профиль отрасли отразил взгляды и философию советских планировщиков – их веру в эффективность крупнотоннажных производств, стремление экономить капитальные затраты, не слишком считаясь с тем, что это чревато значительными эксплуатационными издержками и большим расходом сырья. Высокий выход темных нефтепродуктов тогда не был проблемой из-за готовности широко использовать мазут в энергетике и коммунальном хозяйстве.

В результате нефтеперерабатывающая отрасль, за некоторыми исключениями, состоит из предприятий – локальных монополистов, каждое с мощностью от 8 до 20 млн т переработки в год. Конкуренция наблюдается только в двух регионах – в окрестностях Москвы, между Рязанским, Московским, Ярославским и Кстовским заводами, и в средневолжском макрорегионе, где присутствуют Самарский и Уфимский кластеры и Пермский НПЗ.

После 2000 г. государство попыталось повлиять на структуру отрасли, реализуя политику субсидирования внутреннего спроса и экспорта нефтепродуктов, исходя из той логики, что стране

следует экспортировать не сырье, а продукты промышленного производства. Установление высоких экспортных пошлин на сырую нефть и умеренных – на нефтепродукты субсидировало внутреннего потребителя (внутренние цены на нефтепродукты оказывались ниже цен мирового рынка) и экспортеров нефтепродуктов (пошлина на корзину нефтепродуктов, полученную из барреля нефти, была при средних ценах на нефть примерно на 10 долл. меньше, чем пошлина на исходный баррель нефти).

Однако в последующие годы субсидирование внутреннего потребления значительно уменьшилось и практически сошло на нет за счет введения ежегодно увеличивающихся акцизов. Субсидирование переработки продолжилось, хотя под действием политических причин, связанных с образованием Евразийского экономического союза, претерпело изменения по форме распределения субсидий (смысл был в том, чтобы не допустить их переток в другие страны – участницы ЕАЭС). Кроме того, поскольку выяснилось, что режим субсидий стимулирует строительство экспортоориентированных мини-НПЗ, в нем появилось множество административных элементов, отсекающих подобные предприятия от режима субсидирования.

Наконец, появление демпферного механизма ценообразования нефтепродуктов фактически заставило всех участников внутреннего рынка подписать с государством своп-дериватив на цену на нефть в суммарном объеме внутреннего рынка моторных топлив. Этот механизм, введенный в действие в начале 2019 г., фиксирует цену моторных топлив на оптовом рынке России (с ежегодной поправкой на инфляцию), при этом, если экспортный нетбэк оказывается выше цены внутреннего рынка, государство компенсирует разницу нефтяным компаниям, а если ниже – нефтяные компании выплачивают разницу государству¹.

Вторая волна модернизации НПЗ предполагала увеличение глубины переработки ради снижения доли выпуска темных нефтепродуктов. Теоретически отрасль могла выбрать путь работы только на внутренний рынок. Это подразумевало бы строительство большого числа установок каталитического крекинга для выпуска бензина, для внутреннего рынка его необходимый

¹ URL: <https://www.forbes.ru/biznes/399945-hitraya-shema-pochemu-benzin-v-rossii-ne-desheveet-dazhe-pri-cenah-na-neft-kak-v-2000>

объем можно было бы в таком случае получать из значительно меньшего количества сырой нефти. Потребности в сырье в таком сценарии можно было бы сократить на 40% по сравнению с уровнем 2010 г., несмотря на рост внутреннего спроса. Но поскольку модернизация НПЗ велась в условиях практически гарантированной доходности экспорта, общим выбором было сохранение объемов первичной переработки (в том числе и путем строительства новых мощностей взамен выбывающих) и ориентация на экспорт продукции.

Логичным направлением экспорта для России является европейский рынок, поскольку в 2000-е годы в Европе наметился сильный тренд на дизелизацию автопарка, а европейские НПЗ традиционно производили недостаточно дизельного топлива, так что разница в спросе и предложении на европейском рынке только нарастала. Поэтому все российские НПЗ модернизировались по дизельной схеме со строительством установок гидрокрекинга.

В результате такой траектории развития сложилась сегодняшняя структура нефтеперерабатывающей отрасли – с объемом выпуска бензина, примерно соответствующим внутреннему спросу, значительным избытком выпуска дизельного топлива и зависимостью большинства регионов страны от одного или двух НПЗ для обеспечения потребностей в моторных топливах, что делает практически невозможной остановку даже одного или двух крупных заводов, за исключением волго-камского кластера.

Эта историческая справка может быть полезна в качестве дополнения к сведениям, приведенным в обсуждаемой статье [Анашкин, 2022]. Насколько убедительными представляются выводы ее автора?

Действительно, российская нефтепереработка сейчас может столкнуться с двумя ключевыми вызовами: 1) успешная организация эмбарго на экспорт российских нефтепродуктов и 2) эмбарго на поставки оборудования и расходных материалов для НПЗ.

Вероятность реализации первой угрозы не стопроцентная, «здесь и сейчас» заменить российский экспорт дизтоплива практически нечем, и если это эмбарго окажется успешным, оно может стать весьма болезненным для западной коалиции, почему уже сейчас обсуждаются механизмы его ослабления, например, через разрешение экспортировать российские нефтепродукты и после марта 2023 г. и предоставлять соответствующие финансовые

услуги российским экспортерам при условии продаж по цене ниже пороговой. Можно ожидать действий российского правительства по преодолению требования пороговой цены и торговой войны на этой почве, но рассмотрение данного аспекта выходит за рамки нашей дискуссии.

Второй вызов может осложнить завершение программы модернизации НПЗ и проведение ремонтов и обслуживания на существующем оборудовании. С одной стороны, Россия сейчас обладает одной из самых современных нефтеперерабатывающих отраслей в мире, и новое оборудование может не нуждаться в ремонтах, но со временем технологическое эмбарго ведет к технологической деградации и ухудшению производственных показателей.

Обсуждаемая статья фактически предлагает введение прямого государственного управления на предприятиях отрасли и возврат к принципам плановой экономики. Целесообразность этих мер несколько сомнительна.

У государства сегодня существуют рычаги влияния на производственные показатели отрасли – прежде всего, фискальные. Повышая или, наоборот, снижая пошлины, налоги и акцизы, государство может регулировать объемы экспорта, минимальную цену экспортных продаж, объемы производства. На первый взгляд, такой механизм сложнее, чем возможность прямо отдавать приказы об объемах производства тому или иному заводу, но откуда и как должна браться информация о наиболее эффективном распределении производственной программы по стране? Распределенное принятие решений в рамках компаний, основанное на экономических стимулах, приводит к лучшему результату. Если же проблема в недостатке информации для такого принятия решений в компаниях, то более простым выходом из ситуации выглядит предоставление такой информации из ЦДУ ТЭК для служебного пользования или в другом ограниченном режиме.

Полномочия, экспертиза и информация, необходимые для разработки государственной политики в области нефтепереработки, сконцентрированы в Министерстве энергетики, где есть профильные департаменты, работающие в тесном контакте с участниками отрасли. Соответственно, неясна необходимость создания другого правительственного органа с дублирующими задачами и полномочиями.

Сомнительным выглядит и предложение наращивать мощности российской нефтепереработки и увеличивать объем производства нефтепродуктов. Дефицита нефтепродуктов в стране не наблюдается и не предвидится при нынешних объемах выпуска. Более того, в России есть избыток перерабатывающих мощностей, который может быть до конца не востребован еще долгие годы, создание же дополнительных будет означать расходование капитала без перспектив его возврата.

Как экспортный товар нефтепродукты – более специализированный продукт, а нефть – более универсальный. В условиях санкций найти сбыт для нефти или хранить нефть может оказаться проще, чем делать то же самое с нефтепродуктами. Тем более сомнительно предложение стимулировать развитие менее эффективных мини-НПЗ.

Тезис о развитии нефтехимии многогранен. Если говорить о крупнотоннажной нефтехимии базовых олефинов, то это в большой мере тоже экспортное производство, внутрироссийский рынок для этих товаров ограничен и занят Тобольским и Амурским НХК. Нефтехимия дальнейших переделов может оказаться полезна для экономики, стремящейся уменьшить свою зависимость от импорта, но это решение – скорее предмет стратегии развития химической промышленности, чем нефтепереработки, ключевыми факторами для него являются не наличие сырья, а доступность технологий и оборудования, способность организовать современное производство в конкурентной среде и достаточность капитала.

Спорны также предложения о мерах по снижению цен на нефтепродукты на внутреннем рынке. Фактически это будет означать распределение природной ренты в натуральном виде, что не соответствует общепринятым принципам распределения национального богатства. Кроме того, такая мера будет способствовать закреплению технологической отсталости, повышать энергоемкость экономики, подталкивать компании к выбору технических решений с высоким потреблением энергии. Многие страны, введшие субсидирование потребления энергии в надежде подтолкнуть экономику к развитию, впоследствии сталкивались с проблемами, вызванными результирующей конфигурацией экономики при изменении рыночной конъюнктуры.

В частности, с подобными проблемами столкнулись Иран и Индонезия [Hasansadeh, 2012; Khan, 2015; Резник, Сункина 2007].

С определенной вероятностью проблемы с экспортом могут снизить цены на внутреннем рынке и без каких-либо административных мер, как это было в начале 2000-х при дефиците экспортных трубопроводных мощностей.

Вопрос организации внешней торговли ключевыми экспортными товарами в условиях эмбарго и торговой войны действительно может потребовать координации и участия государства. Компании в этой ситуации могут столкнуться с «дилеммой заключенного» и станут стремиться выиграть в одиночку, предлагая свои товары по навязываемым мировым ценам, тогда как солидарная позиция может обеспечивать лучшие условия для всех участников коалиции. Но административный механизм распределения квот может создать такие искажения, что это уничтожит все преимущества консолидированной позиции, что мы могли наблюдать, например, при попытке квотирования экспорта в начале 1990-х годов.

Если же ответом на эмбарго будут поиск и организация серых схем с немейнстримными контрагентами, то предлагаемый механизм с государственным экспортным агентством будет тем более контрпродуктивен.

Литература/ References

Анашкин О. С. Что нужно изменить в стратегии развития нефтеперерабатывающей отрасли России // ЭКО. 2022. № 11. С. 158–181. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-11-158-181

Anashkin, O.S. (2022). What Should be Changed in the Development Strategy of the Russian Oil Refining Industry. *ECO*. No. 11. Pp. 158–181. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-11-158-181

Резник И., Сункина В. Новый нефтеуполномоченный // Ведомости. 2007. 30 ноября.

Reznik, I., Sunkina V. (2007). The New Oil Commissioner. *Vedomosti*. Nov. 30. Available at: <https://www.vedomosti.ru/library/articles/2007/11/30/novyj-nefteupolnomochennyj>

Hasanzadeh, E. (2012). *Recent Developments in Iran's Energy Subsidy Reform*. The International Institute for Sustainable Development. October 10. Pp.1–12. Available at: <https://www.iisd.org/publications/report/recent-developments-irans-energy-subsidy-reform>

Khan, D. (2015). *Escaping the fuel subsidy trap in Indonesia*. CDKN Asia. Available at: <https://cdkn.org/story/escaping-fuel-subsidy-trap-indonesia>

Статья поступила 13.09.2022

Статья принята к публикации 17.09.2022

Для цитирования: Вакуленко С.В. Как сложилась российская нефтепереработка и что с ней делать не стоит // ЭКО. 2022. № 11. С. 183–189. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-11-183-189

For citation: Vakulenko, S.V. (2022). The State of Russian Oil Refining and What Not to Do about it. *ECO*. No. 11. Pp. 183–189. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-11-183-189

Summary

Vakulenko, S.V. E-mail: svakulenko.press@gmail.com

Independent Researcher, Bonn, Germany

The State of Russian Oil Refining and What Not to Do about it

Abstract. A veteran of the oil industry with 25 years of experience in Russian and international oil companies argues about the possible ways of development of the domestic oil refining industry. The author polemizes with the work of O. S. Anashkin “What should be changed in the strategy of development of Russian refining industry” and reviews the historical background of Russian refining complex structure, demonstrates the unfeasibility of measures suggested by his opponent to introduce state management at the enterprises of the industry and return to the principles of planned economy.

Keywords: *oil; oil refining; oil refining complex; modernization of refineries; sanctions; export of petroleum products*